

Надписи на книгах из библиотеки Е. Г. Эткинда

(Публикация П. Л. Вахтиной)

Выдающийся ученый-филолог и переводчик, профессор Педагогического института имени А. И. Герцена Ефим Григорьевич Эткинд был любителем и собирателем книг, обладателем одной из лучших филологических библиотек в Ленинграде. В 1974 г. он вынужден был покинуть Советский Союз после развязанной против него политической кампании. В нынешнее время обвинения против Эткинда кажутся абсурдными, однако дружба с поэтом Иосифом Бродским и писателем Александром Солженицыным, попытки познакомить отечественного читателя с литературой Серебряного века и даже серьезное исследование истории литературного перевода в России вызывали раздражение в партийных кругах и привели ученого к потере работы, лишению ученых степеней и в конце концов — к отъезду.

Казалось бы, в отличие от многих тысяч других эмигрантов из СССР, жизнь Эткинда на Западе складывалась вполне благополучно. Во Франции, где он поселился, хорошо знали его научные труды, и он сразу получил место профессора русской литературы в X Парижском университете (Сорбонна), расположенном на окраине столицы в Нантерре. Тогда же Эткинд начал вести переводческий семинар, увлекая молодых и не очень молодых французских славистов переводом русской литературы на французский язык. Однако в течение всей жизни за границей Эткинд тосковал по русской культуре, литературе, русскому языку, оставленным в России друзьям и ученикам.

В каком-то смысле Эткинду повезло: ему удалось вывезти из страны свою профессиональную библиотеку. Конечно, во Франции оказались не все книги, занимавшие нескончаемые стеллажи в ленинградской квартире. Но главное — исследования по русской и европейской литературе, сочинения по теории художественного перевода, многочисленные книги с автографами друзей и учеников, необходимые для работы книги — все это уютно расположилось в новой парижской квартире и на даче в Бретани. Конечно, библиотека постоянно пополнялась. И дело не только в том, что сразу стали доступны издания, о существовании которых Эткинд знал раньше лишь понаслышке, которые были запрещены в Советском Союзе, но и в том, что завязались новые научные связи, и коллеги с удовольствием восполняли лакуны в филологической библиотеке своего товарища.

Эткинд был необыкновенно общительным, обаятельным человеком. Где бы он не появлялся, его мгновенно окружали коллеги и ученики. Многие из них стали известными учеными и писателями. Свои книги они

дарили Ефиму Григорьевичу, ожидая от него строгого, тщательного, порой нелицеприятного разбора своих сочинений. В то же время Эткинд всегда оставался верным своим старым учителям и коллегам: В. М. Жирмунскому, Б. В. Томашевскому, П. П. Громову и другим. Их книги с дарственными надписями занимали почетное место в его личной библиотеке.

Эткинд оказался за рубежом уже сложившимся ученым. Еще в советские, ленинградские времена завязалось его знакомство, а зачастую и дружба с такими выдающимися западными писателями и учеными, как Г. Белль, В. Эрлих, Р. Д. Кейль, Б. Янгфельд. В эмиграции этот круг значительно расширился. Многочисленные публикации в ведущих западных филологических изданиях и выступления перед слушателями создали Эткинду славу блестящего ученого, эрудита, талантливого преподавателя, яркого полемиста. Этому способствовали и курсы лекций по теории и истории русской литературы, прочитанные в десятках европейских и американских университетов. Можно с уверенностью сказать, что к концу 1970-х гг. Эткинд стал ученым с мировой известностью и получил признание таких корифеев западной славистики, как Г. П. Струве, Р. О. Якобсон, В. В. Вейдле и других. Обмен книгами с дружескими надписями нередко сопровождался письмами о научных планах, об университетской жизни и даже о бесконечных склоках и разногласиях, царивших в эмигрантской среде. Бывали случаи, когда такие письма вырастали в своего рода мини-рецензии, обычно (но далеко не всегда) благоприятные для автора книги. Корреспонденцию такого рода Эткинд вкладывал в соответствующую книгу, причем рядом с оригиналом чужого письма обычно помещал копию своего собственного. Бывали случаи, когда по просьбе какого-нибудь советского филолога Эткинд передавал письма его западному коллеге (обычно такие письма передавались с оказиями). Так, например, в немецком издании перевода «Евгения Онегина» (Giessen: Wilhelm Schmitz Verl., 1980), находящемся в коллекции Эткинда в библиотеке Европейского университета, обнаружилась копия письма Ю. М. Лотмана, адресованного пушкинисту Р. Д. Кейлю, переводчику и комментатору этого издания. (Напомним, что в советские времена при передаче писем с оказией принято было делать копию для «передаточного звена», иначе просьба считалась неэтичной.) В библиотеке Эткинда находится еще несколько книг с автографами Кейля.

Эткинда всегда интересовал жанр надписей на книгах, в котором он сам был большим мастером. Когда в 1990-е гг. он начал собирать материал для задуманной им книги «домашних» стихов, то разослал в сотню адресов специально составленное письмо с просьбой прислать разнообразные «стихи к случаю». К письмам была приложена разработанная им методическая

схема, что именно считать стихотворениями такого рода. В числе прочих, там значились и стихотворные надписи на книгах. На призыв Эткинда откликнулись многие, но эта работа осталась незавершенной.

В 2008 г. семья Ефима Григорьевича Эткинда передала в дар Европейскому университету в Санкт-Петербурге, членом Попечительского совета которого он состоял до самой смерти в 1999 г., его филологическую библиотеку. Предлагаемые читателю образцы надписей на книгах представляют лишь малую часть автографов из коллекции Эткинда, их — сотни. Книги поступили в университет после долгих мытарств на таможне, они требуют долгой и тщательной обработки от плесени и грибка, некоторые издания оказались безвозвратно утерянными. Сотрудники библиотеки предпринимают все усилия для сохранения коллекции. Выражаю им благодарность за неизменную помощь в моей работе, за их искреннюю заинтересованность, доброжелательность и внимание. Моя особая признательность — директору библиотеки Оне Витаутовне Лапинайте, без дружеской расположенности которой поиск и изучение автографов оказались бы невозможны.

благородное животное, как лошадь, давно бы сохло, и такая скотина, как человек, все терпит. К собственным бедствиям, включаясь в них, добавляются бедствия и смерти дорогих мне людей. Мишенька среди них. Моя вторая книга «В степи мирской»⁹, паче будет написана, будет не менее жалобной, чем «Суховей». Сомнительно, чтобы хватило сил и остатнего времени для нее — и то, и другое тает. Необходим приток надежд, и за этим обращаюсь к Вам.

Ваша, любящая Вас

Раиса Львовна Берг

Вейдле В. В. После «Двенадцати»: приношение кресту на могиле Александра Блока. — Париж : YMKA-PRESS, 1973. — 71 с.

Дорогому Ефиму Григорьевичу Эткинду эти домыслы о последних годах Блока для критики (подчеркнуто автором. — П. В.).

В. Вейдле. Париж, март 1979 г.

Вейдле В. В. На память о себе: стихотворения 1918–1925 и 1965–1979. — Париж : Рифма, 1979. — 74 с.

Вейдле Владимир Васильевич (1895–1979) — историк и теоретик искусства, культуролог, либеральный философ и публицист, литературный критик, историк русской эмиграции. В эмиграции с 1922 г. С 1924 по 1952 г. — профессор христианского искусства Православного Богословского института. Эткинд высоко ценил человеческие качества и энциклопедические знания Вейдле.

В книгу «На память о себе» вложено адресованное Эткинду письмо жены Владимира Васильевича Вейдле Людмилы Викторовны, рассказывающее о тяжелой болезни В. В. Вейдле, и ксерокопии двух писем Эткинда. Одно из них адресовано Л. В. Вейдле (20. 07. 1979), другое — В. В. Вейдле. Приводим это письмо:

07. 07. 1979

Дорогой и нежно любимый Владимир Васильевич!

Я рвался к Вам каждый день, но безуспешно: меня заездили и университет с agrégation'ами, с предстоящими докторскими защитами (в том числе Никиты Струве о Мандельштаме¹⁰), и с заседаниями, и семья — особенно канадская дочь и внучка, так что я уехал в Бретань¹¹, так и не успев

В. ВЕЙДЛЕ

ПОСЛЕ „ДВЕНАДЦАТИ“

Приношение кресту
на могиле Александра Блока

Дорогому Ефиму Григорьевичу Зриньку
Он дополнил о последних годах Блока
для крестики

В.В.

Париж
Март 79.

Библиотека Вестника Р.С.Х.Д.
1.

YMCA-PRESS

11, rue de la Montagne Sainte-Geneviève. Paris (5).

Стены Дома связаны в моем сознании с бескорыстной, возвышенно-трепетной любовью к слову — русскому и французскому, русскому и немецкому. Я часто вспоминал многочасовые споры об оттенках смысла или стиля, эту атмосферу безоглядной преданности литературе, — и только потом понял, что в “готической гостиной” происходили пиры во время чумы. Тогда еще мне было невдомек, что исчезавшие члены нашего сообщества не просто по занятости переставали посещать студию, а уходили навсегда. Родившуюся в юности любовь к слову и к Дому, где его лелеяли, холили и растили, не могло стереть даже все то, что позднее осквернило этот Дом. В этих стенах — в уютном большом зале рококо — распинали бледного Зоценку, прорабатывали моих учителей — формалистов, топтали Пастернака (заочно). <...>

Приливы и отливы свободы нигде так не были видны, как в Доме писателя. Порою ораторы, вчера обличавшие тиранию культа, сегодня с теми же интонациями неподкупной честности обрушивались на прислужников империализма, на ревизионистов или инакомыслящих. <...>

Понимает ли читатель <...> степень моей связанности с той жизнью, мою от нее неотделимость? Мою вплетенность в эту ткань, где я был всего одной только ниткой, но ведь и частью ткани? Вытащишь — и тотчас она перестанет быть тканью, и значит, уже не будет ни полезной, ни красивой». (Эткинд Е. Г. Записки незаговорщика. Барселонская проза. СПб., 2001. С. 244–247).

Жирмунский В. М. Народный героический эпос : сравнительно-исторические очерки. — М. ; Л. : Худож. лит., 1962. — 435 с.

Дорогому Ефиму Григорьевичу Эткинду с неизменной дружбой — и в ожидании «Нибелунгов»²⁴.

В. Ж.

28. 5. 62.

Жирмунский В. М. Гете в русской литературе. — Л. : Худож. лит., 1937. — 674 с.

Кесарю — Кесарево. Глубоко-почитаемому доктору филологических наук Ефиму Григорьевичу Эткинду в знак глубокого уважения и добрейших дружеских чувств от автора

В. М. Жирмунский

в день ознаменования ученой степени²⁵.

12. II. 68 г.

Жирмунский В. М. Очерки по истории классической немецкой литературы / вступ. ст. М. Л. Тронской. — Л. : Худож. лит., 1972. — 495 с.

Дорогому Фиме на память об очень любившем его авторе этой книги.

15. X. 1972.

Н. Ж.²⁶

М. Тронская²⁷

Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. — Л. : Наука, 1974. — 727 с.

Моим дорогим на добрую память о добрых и недобрых временах

Н. Ж.

31 января 1975

в четвертую годовщину смерти автора этой книги.

Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971) — выдающийся филолог, академик, профессор Ленинградского университета, зав. кафедрой западноевропейских литератур. Эткинд был учеником и другом Жирмунского. Его воспоминания о Жирмунском см.: *Эткинд Е. Г. Записки незаговорщика. Барселонская проза.* СПб., 2001. С. 135–138, 170 и др.; *Ефим Эткинд. Здесь и там.* СПб., 2004. С. 219 и др. Жирмунскому посвящен ряд статей Эткинда: Виктор Максимович Жирмунский — теоретик и историк литературы : к семидесятилетию со дня рождения // *Рус. лит.* 1966. № 4. С. 239–247. В соавт. с Ю. Д. Левиным; *Viktor Makszimovics Zhirmundskij, az irodalemelmelet es irodalem tortenet tudosa* // *Helikon.* 1967. № 3/4. S. 56–68; *Путь академика В. М. Жирмунского — исследователя литературы* // *Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз.* 1971. Т. 30, вып. 4. С. 289–297; *Виктор Максимович Жирмунский (1891–1971)* // *Philologica : исслед. по яз. и лит. : памяти акад. В. М. Жирмунского.* Л., 1973. С. 3–35. В соавт. с М. М. Гухман, Е. М. Мелетинским, В. Н. Ярцевой; *Историзм В. М. Жирмунского (1910–1920-е годы)* // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* 1992. Т. 51, № 2. С. 3–17 и др. *О дружбе В. М. Жирмунского и Е. Г. Эткинда см.: Жирмунская-Аствацатурова В. В. Об Эткинде — лекторе, переводчике, человеке* // *Ефим Эткинд. Здесь и там.* СПб., 2004.

В книгу «Очерки по истории классической немецкой литературы» вложены три страницы, написанные рукою Эткинда, посвященные В. М. Жирмунскому²⁸:

«Моему поколению, а вернее — мне и моим друзьям, — выпало на долю ни с чем не сравнимое счастье — иметь своим учителем Виктора

Ке саареву -

- Ке саареву -

Дуугийн үндсэн үзүүлэлтүү
Хатгалуу - Дуугийн үзүүлэлтүү
мэцгүү

Эхний үзүүлэлтүү
Эхний үзүүлэлтүү
Эхний үзүүлэлтүү

(Хаднасан)

Эхний үзүүлэлтүү
Эхний үзүүлэлтүү
Эхний үзүүлэлтүү

12/11/85

Струве Г. П. Утлое жилье : избранные стихи 1915–1949 гг. — 2-е изд., доп. — Б. м. : Б. и., 1978. — 122 с.

Ефиму Григорьевичу Эткинду на память о встречах в Suresnes (1975), в Беркли (1976) и в Париже (1977), а также о некоторых между нами позднейших «зажорах» — от автора.

Berkley, 14. XI. 1978

Струве Г. П. К истории русской поэзии 1910-х – начала 1920-х годов: Арион. Сборник стихов (1918); Георгий Маслов. Аврора / предисл. Ю. Н. Тынянова (1922); Несобранные произведения Г. В. Маслова / вступ. ст., коммент. Г. П. Струве. — Oakland : Berkley Slavic Specialties, 1979. — 177 с.

Ефиму Григорьевичу Эткинду с уважением и признательностью за многое — при всех наших теперешних острых расхождениих⁵⁶.

*Глеб Струве
Февраль 1980*

Струве Глеб Петрович (1898–1985) — один из крупнейших филологов первой русской эмиграции, литературный критик, поэт. Сын экономиста П. Б. Струве. С 1918 г. в эмиграции. Профессор Калифорнийского университета (Беркли). Подготовил к изданию собрания сочинений Б. Пастернака, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Н. Гумилева, Н. Клюева (совместно с Б. Филипповым), издал письма М. Цветаевой с комментариями. В ОР РНБ в фонде Эткинда хранится интересная переписка Г. П. Струве с Эткиндром, которая частично вошла в подготовленную П. В. Вахтиной и М. Д. Ясновым книгу избранной переписки Е. Г. Эткинда (Ефим Эткинд: переписка за четверть века. СПб., 2012).

В книгу «К истории русской поэзии...» вложена ксерокопия письма:

19. III. 80

Дорогой Глеб Петрович,

Сердечно признателен Вам за книгу Г. Маслова и о Маслове⁵⁷. Это работа отличная, достойная Вас, и нет сомнений, останется в русской литературе как образцовая публикация и воскрешение из небытия интересного литературного явления — «Ариона»⁵⁸, и хорошего поэта — Г. Маслова. Мне Ваш текст особенно близок — многих, упоминаемых Вами людей я знал, с некоторыми бывал дружен: с Ю. Г. Оксманом⁵⁹, В. А. Рождественским⁶⁰, а вот Е. М. Тагер⁶¹ я встречал в Москве и Ленинграде (с ней дружил мой покойный близкий друг, критик Ф. М. Левин⁶²) и много беседовал.

Евгению Григорьевичу Эткинду,
с уважением и признательностью
за многое — при всех наших
теперешних острых расхождении

Людмила Рубе

февраль 1980г.

Дорогой Ерику Григорьевичу -
эту очень рискованную книгу
"в надежде на плодотворное неслыханное
достижение", как писал И.А. Аксенов, -
viii. 89. М. Гаспаров

СПАСЕННАЯ КНИГА

Дорогой Ерику
Григорьевичу Фрингу -
Ленинградцу от
Ленинградца,
с дружеским пожеланием
успехов
Лёва

30/II-89

Overseas Publications Interchange Ltd

